

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 10 '89

ISSN0208-3140

ВО «СОЮЗИНФОРМКИНО»

Фильмы
представляет
журналист
Андрей ВАСИЛЬЕВ

В «СВОЕМ» РЕПЕРТУАРЕ

Среднестатистический «массовый» зритель смотрит все. Элитарное кино он любит на столько-то процентов, развлекательное — на столько-то. Приключенческому, авторскому, детскому, социалистическому, индийскому, черно-белому, документальному, анимационному... короче, любому жанру достается процент его, зрителя, любвеобильной души.

Но в естественной среде такой зритель не водится. Выпущенный на волю из таблиц и сводок, он становится более разборчив. Не переносит, например, серьезных философских фильмов. Или — не ловится на блесну развлекаловки. Или — обходит стороной марки киностудий братских республик. Иными словами, из двенадцати картин, которые мне выпало предложить вашему вниманию, каждый посмотрит две-три — и то спасибо.

Я тоже не собираюсь в рекламных целях скрывать своих симпатий и антипатий. В том числе и потому, что... не обольщаюсь. «Нравится — не нравится», услышанное от кинокритика, ничего личного мнения, по-моему, изменить не способно. Единственно, чего я попытаюсь добиться своими «откровениями», так это адекватного отношения к тому, что вам предстоит увидеть. Ведь когда путают божий дар с яичницей, это не на пользу ни яичнице, ни божьему дару, ни тому, кто спутал.

Если вам под заманчивым названием «подложат» нечто заумное, если вы по ошибке попадете на экранизацию классики, которую даже в школе не проходят, если не заметили марки «Узбекфильм» на афише кинотеатра — не пугайтесь. Попробуйте расслабиться и получить максимум удовольствия. Честное слово, «мои» двенадцать подзащитных дают такую возможность. Можете провести эксперимент.

...И вы поймаете себя на том, что не балдеете от критики по адресу аж первого секретаря обкома, не цепенеете от эротических кадров, не молитесь на святые кинематографические имена, не «ключаете» на имидж жертв застоя. Это называется зрительское достоинство. Понятие для нашей страны довольно новое. И помог нам его освоить не кто иной, как Кинематограф. Всего-навсего за два-три года. Видимо, старался.

Вот что я прошу вас иметь в виду, когда вы захлопнете этот номер «СК» с привычным вздохом: «Опять смотреть нечего».

Андрей ВАСИЛЬЕВ

Одиночка против мафии. Сюжет довольно распространенный — один из тех, по которым мы долгое время изучали закордонную действительность. Пока не стало ясно — не только зрителям, но и критикам и даже режиссерам — что и у нас материал для таких фильмов обширен, как хлопковые поля Узбекистана.

ШОК

«УЗБЕКФИЛЬМ», цветной

Авторы сценария — Одельша Агишев, Джасур Исхаков, Эльер Ишмухамедов

Режиссер — Эльер Ишмухамедов

Оператор — Даврон Абдуллаев

В ролях: Рустам Сагдуллаев, Мурад Раджабов, Ато Мухамеджанов, Шухрат Иргашев, Фарида Муминова

Я НЕ БОЮСЬ!

Одиночка против мафии. Сюжет довольно распространенный — один из тех, по которым мы долгое время изучали закордонную действительность. Пока не стало ясно — не только зрителям, но и критикам и даже режиссерам — что и у нас материал для таких фильмов обширен, как хлопковые поля Узбекистана. Я перешел непосредственно к теме. К фильму, которым режиссер Ишмухамедов одним из первых выполнил запоздавший «социальный заказ». А как следует из титров — и Государственный заказ тоже. Из чего делаю вывод: съемочная группа вступила в борьбу с хлопковой мафией совсем не на правах одиночки. В отличие от своего главного героя.

«Шок» — по замыслу авторов, именно то ощущение, которое испытал от встречи с действительностью довольно молодой, довольно преуспевающий, довольно талантливый и довольно порядочный журналист партийной республиканской газеты Мурад Якубов.

Я его коллега, дело знаю. Самой большой моей журналистской победой застойного периода было увольнение директора небольшого гастронома. Потому за правдоискательскими приключениями коллеги следил с профессиональным интересом. И если кому мои наблюдения покажутся пристрастными, считайте, я уже извинился.

Вопреки распространенному мнению, рядовые журналисты питали насчет окружавшей их действительности если и не меньше иллюзий, чем все остальное человечество, то по крайней мере, не больше. Помню, мой друг и коллега довольно логично оправдал свои задорно-пропагандистские заметки тем, что этой лаже все равно никто не верит. Наоборот, читатели еще больше будут весь наш маразм ненавидеть.

Конформист? Трус? Однако именно его репортаж из Нагорного Карабаха вызвал шквал благодарной почты от жителей многострадальной НКАО. Сложно все. И я совсем не собираюсь публично усомниться в возможности противостояния безвестного журналиста не кому-нибудь, а увенчанному наградами и облеченному безраздельной властью Первому Секретарю Обкома.

Разве только насчет шока...

Еще студентом-химиком был в Узбекистане на практике и где-то уже через неделю хлопковое «дело» себе представлял. Из разговоров в курилке узнал и про детскую трудовую повинность, и про дефолианты, и про приписки. В общих чертах, конечно, но ведь Якубов, кроме курилок, и в более компетент-

ных кругах вращался. Чем же объяснить его шоковое состояние?

...И опять готов извиниться. Никто не давал мне права надеяться собственным «здоровым цинизмом» не мною придуманного героя. В конце-концов, святые души, воспринимающие, как личную трагедию всего общества, были во все времена и при всех общественно-экономических формациях — честь им и хвала. Тем более что наблюдательность дилетанта порой идет на пользу журналисту. Когда тот накапливает материал.

А когда приходит пора действовать, когда в «деле» появляются фамилии, цифры, факты, свидетельства, когда арестован единственный соратник, наивность неуместна. Она вредна справедливости, на алтарь которой Якубов пожертвовал и карьеру, и семейное благополучие, и партбилет. Доверительно-публицистические разговоры с начальством и с откровенными врагами хоть и выдают чудесную способность положительных героев прочитывать газеты за несколько лет до их выхода, но слишком уж облегчают задачу «силам зла».

Понимаю, журналисту времен застоя не у кого было учиться конспирации, частному сыску и другим методам борьбы за правду, но уж фильмы-то импортные со сходным сюжетом он наверняка видел.

Кстати, остальные реалии «Шока» сделали бы честь и итальянскому, и американскому детективу. Тут вам и самосожжение, и феодально-байские нравы узбекской глубинки, и механизм теневой хлопковой экономики, и жестокие игры отпрысков высокопартийных фамилий, и продажность милицейских чинов...

Это очень важно, поскольку мафия, похоже, собирается всерьез обживать советский экран.

Шок главного героя по идее должен передаваться зрителям. Пусть даже с разным эмоциональным зарядом — тем, кто жаждет победы над мафией, и тем, кто этому мешает. Пресса такого эффекта с переменным успехом, но добивается. К художественным произведениям требования, естественно, выше.

— Я вас не боюсь! — заявляет в финале смертельно опасного поединка Мурад Якубов. Он смелый человек.

Но когда то же самое может сказать экранному злодею рядовой зритель, это значит, что пафос фильма бьет слегка мимо. Меня, например, двухсерийное знакомство с узбекской мафией не очень напугало. Хотя я, в конце-концов, тоже журналист, а не директор магазина.

А НУ-КА, ДЕВУШКИ!

Отчаянные ребята работают на «Беларусьфильме»! Самого Дубровского не побоялись. Хотя пугали их им еще в раннем отрочестве.

Нет слов, Дантес был негодяем. Пушкина погубил ни за что. Но творчества поэта даже он не касался. Да и то сказать, руки коротки. Но что не удалось царскому обществу, удалось нашему среднему образованию. И первой жертвой школьной программы по литературе уже много десятилетий становится «Дубровский».

Даже в аннотации (тяжелое наследие школьного режима) фильму «Благородный разбойник Владимир Дубровский» инкриминировано, что он «раскрыл социальные и исторические тенденции помещичье-крепостнической России начала прошлого столетия, показал, как общество, основанное на лжи и нарушении правды, под видом...»

2 Не верьте. Я не буду пересказывать сюжет, который и так все знают. Да, здесь показан разгул помещика Троекурова — смачно показан. И суд здесь есть несправедливый — с присяжными мордами. И мужички здесь, такие компанчи Среднерусской возвышенности, олицетворяют собой «волну народного гнева»... Все-все очень близко к пушкинскому тексту. И главное, к пушкинскому смыслу.

Ведь фильм — не о «социально-исторических тенденциях», о которых так долго говорили учителя, а о любви. Вот почему блистательных актеров — хамовато-царственного Владимира Самойлова (Троекуров), болезненно-самолюбивого Кирилла Лаврова (старший Дубровский), аристократично-циничного Анатолия Ромашина (князь Верейский) забивает молодой Михаил Ефремов. Потому что так завещал великий Пушкин. А режиссер Вячеслав Никифоров это завещание, наконец, обнародовал. И уж обнародовав, ни в чем себе не отказывал. Ни в сентиментах, ни в романтизме, ни во французских диалогах, ни в... главном герое.

В Мишу Ефремова девушки начали повально влюбляться после одиннадцатилетней давности фильма «Когда я стану великаном». И каждой своей последующей работой он провоцировал новую вспышку этой «эпидемии». И сейчас, я почти уверен, найдется масса соперниц Маше Троекуровой. Ну и с богом, девушки!

А если красота и благородство чувств вашего с Машей избранника и горечь его любовного облома наведут вас на мысли о социальной трагедии «разбойника поневоле, человека без будущего», пусть это будет приветом вашим учителям от авторов фильма. В том числе и от Александра Сергеевича.

Фильм этот — не о «социально-исторических тенденциях», о которых так долго говорили учителя, а о любви. Вот почему блистательных актеров Владимира Самойлова, Кирилла Лаврова, Анатолия Ромашина забивает молодой Михаил Ефремов. Потому что так завещал великий Пушкин.

Благородный разбойник

ВЛАДИМИР ДУБРОВСКИЙ

«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ» цветной

По мотивам романа А. С. Пушкина «Дубровский»
Авторы сценария — Евгений Григорьев, Оскар Никич
Режиссер — Вячеслав Никифоров
Оператор — Эдуард Садриев
В ролях: Михаил Ефремов, Марина Зудина, Владимир Самойлов, Кирилл Лавров, Анатолий Ромашин

НЕ ЖИЛЕЦ

Любимый киногерой моего детства — Мамочка. Который «у кошки четыре ноги». Не только потому, что сверстник, не только потому, что с бандитской мордой, не только из-за виртуозного владения блатным жаргоном и балалайкой. Хотя в детстве-то казалось, что из-за этого. Потом понял — крутой и независимый Мамочка был никому не нужен в легендарной «Республике ШКИД». И в блатном мире, видимо, тоже. Он вообще никому бы не был нужен, не будь меня.

...Борька Хромов родился на реке, в моторке отца. На той же реке, в той же лодке, единственном наследстве утонувшего отца, и погиб. И если вы вздрогнете от этой нелепой и неожиданной смерти пятнадцатилетнего капитана моторки, то минуту спустя поймете — иначе и не мог кончиться фильм.

«Абориген» — первая работа режиссера Елены Николаевой. От детских фильмов детской студии имени Горького (приходится подчеркивать) она отличается полным отсутствием привычных такому кинематографу реалий. Приметы времени здесь чужеродны. Если мерить действительность Борькиными глазами.

Будь то семья, где мать открыто изменяла отцу, будь то стройотряд, где не плох каждый по отдельности студент, но в массе они складываются в совершенно чуждую «аборигену» среду, будь то яхтклуб, где полувойенная обстановка отпугивает паренька, как красные флажки — матерого волка. Короче, Борька всегда отстывает. В реку, где нет ему равных.

Мало того, что он управляет моторкой, как рыба собственным телом. Мало того, что нет такой мели или стремнины, которой бы он не видел в кромешной темноте. Главное — он здесь свой. И среди волн, и среди рыбы, и среди браконьеров, и среди инспекторов рыбнадзора. Враги они, друзья или добыча — не важно. Главное — свои.

Не то что бы он сознательно отвергал внешний, не речной мир. Для него вся эта «другая жизнь» столь же далека и смутна, как летающие тарелки. И еще понимаешь — он от этого ничуть не беднее нас. Просто... жизнь у человека другая. Но, в отличие от нас, полностью своя собственная. И ей он был полновластным хозяином уже в пятнадцать лет. Впрочем, и в пять, наверно, был. Вот с такими «феноменами» общество (не только современное и даже не только наше) находит мало точек соприкосновения. Причем, чем дальше, тем меньше. А полное, стерильное одиночество — слишком большая роскошь. Не по карману она Борьке.

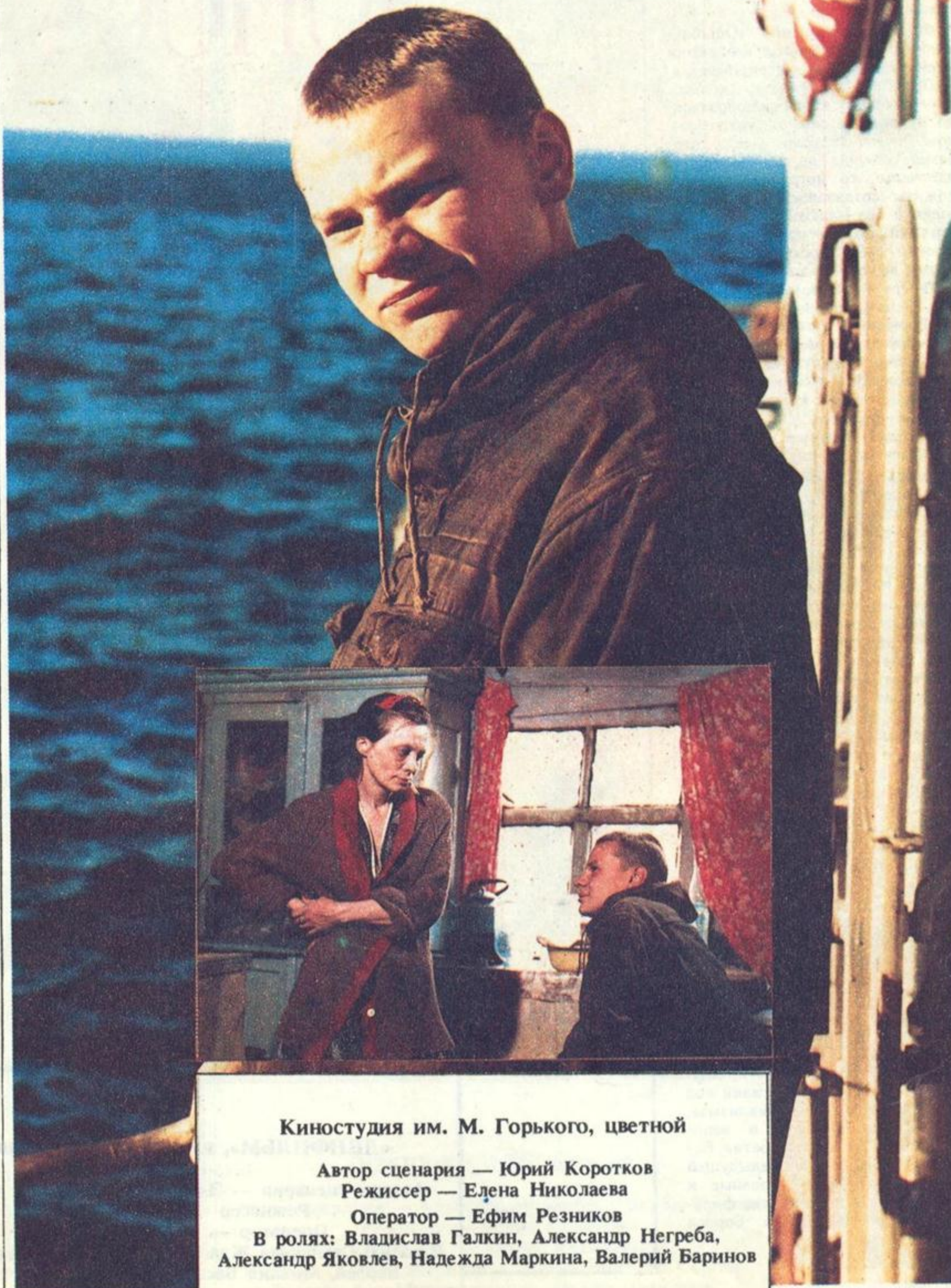
Так что придется нам констатировать, что кончается фильм справедливо. Справедливость ведь и страшной бывает. Такая справедливость.

С такими «феноменами» общество (не только современное и даже не только наше) находит мало точек соприкосновения. Причем, чем дальше, тем меньше.

А полное, стерильное одиночество — слишком большая роскошь.

Не по карману она Борьке.

АБОРИГЕН

Киностудия им. М. Горького, цветной

Автор сценария — Юрий Коротков

Режиссер — Елена Николаева

Оператор — Ефим Резников

В ролях: Владислав Галкин, Александр Негреба, Александр Яковлев, Надежда Маркина, Валерий Баринов

В 70-е годы честных фильмов о 70-х годах снимать было нельзя. Потому все кинематографисты в один голос заявляли, что мечтают снять (сыграть, написать) о нашем современнике. Но... нет сценариев (актеров, режиссеров). Что-то более-менее приближенное к действительности, конечно, выходило. «Белорусский вокзал», например. Но Андрей Смирнов к нему сейчас относится прохладно. То есть если режиссеру и удавалось уберечься от патентованного оптимизма, то на выдачу прокатного удостоверения все равно ориентироваться приходилось.

Фрумин закончил «Ошибки юности» в 78-м, когда его автор сценария уже эмигрировал в США. Сами понимаете, сколько шансов было у картины добраться до экрана. А сам он уехал годом позже. И если учесть, что такие решения не рождаются в одночасье, то нетрудно предположить: создавалось это произведение без иллюзий. Загнанные в пятый угол, авторы могли позволить себе роскошь не думать о выходе. О выходе фильма.

Теперь — о самом фильме. Вернее, о его главном герое Мите Гурьянове. Вот он в армии: хороший парень, верный товарищ, самоволка, поцелуй на пляже и все такое. А вот сержант Гурьянов перед строем: солдафон и козел. Вот Митя на ударной стройке, трудяга, золотые руки. А вот он рассуждает о смысле своего здесь пребывания: крохобор и сквалыга. Вот Митя ухаживает за замечательной женщиной: тонкий, добрый кавалер. А вот он уже почти муж: хам и больше ничего. И, наконец, вот он наедине с собой, все про себя понимающий. И несчастнее нет человека: женщину потерял, работу потерял, друга потерял — и все в погоне за лучшей жизнью. А откуда она возьмется? Авторы фильма иллюзий, как я уже говорил, на сей счет не питают и нам их не оставляют. Жуткая достоверность «фона» — их главный аргумент. Нет, тут нет большой политики, как не было ее ни в жизни, ни в мыслях большинства людей 70-х, рядовых строителей коммунизма. Надежда на счастье — распространенное для юношества заблуждение.

Когда-нибудь мы доживем до «ретро» о 70-х. Не сомневаюсь, что эти картины будут и острее и, может, даже глубже. Потому что у будущих летописцев этого периода будет фора — знание о причинах застоя, виновниках и, главное, о его неизбежном конце. А чего не будет — так это подавленной растерянности, ощущения абсолютного бессилия под прессом «развитого социализма», чувства неизбежности и неоправданности «ошибок юности». Если кто не понял, в предыдущей фразе я перечислил главные и непреходящие достоинства фильма Эдуарда Тополя и Бориса Фрумина.

И, наконец, вот герой наедине с собой, все про себя понимающий. И несчастнее нет человека: женщину потерял, работу потерял, друга потерял — и все в погоне за лучшей жизнью. А откуда она возьмется?

ОШИБКИ ЮНОСТИ

«ЛЕНФИЛЬМ», широкоэкранный, цветной

Авторы сценария — Эдуард Тополь, Борис Фрумин

Режиссер — Борис Фрумин

Оператор — Алексей Гамбарян

В ролях: Станислав Жданько, Марина Неёлова, Наталья Варлей, Михаил Васильков, Николай Караченцов

УЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ

А вот и продолжение «Шока». Там Узбекистан и тут Узбекистан. Там «хлопковое» дело, тут «бензиновое». Там всемогущий Первый, тут директор нефтебазы. Там пострадавший за правду секретарь райкома «наводит» героя на мафию, тут ревизор. Разница в масштабах и чинах принципиальна.

Принципиально другое. Если в «Шоке» авторы сами не очень хорошо представляют, как бороться с мафией, то в «Опаленных» есть точные рекомендации. Разработанные для практических занятий в военно-десантных училищах.

В этом интригующем месте я смело ввожу новую сюжетную линию. Которая у меня лично ассоциируется совсем с другим кинофольклором.

Ветераны войны во Вьетнаме занимают в киноиндустрии США достаточно видное место. Обычно это — смелые, сильные и смекалистые парни с несколько экстремистскими понятиями о справедливости. Но режиссеры помещают их именно в те ситуации, где такое упрощенное отношение к добру и злу наиболее уместно. Я эту параллель не звал, она сама пришла.

Итак, капитан Хайдаров, чудом выживший после ранения, приезжает в отпуск. Дома находит письмо от давно покинувшего семью отца. Письмо из тюрьмы. Надо ехать.

Папа, оказывается, сел за то, что не подогнал материалы ревизии под нужные мафии результаты. Папа, конечно, не ангел, но справедливость превыше. А городской прокурор разводит руками: оснований для пересмотра приговора нет. Что остается боевому десантнику? Сгрести директора нефтебазы за шкуру и мягко намекнуть о явке с повинной. На следующий день Хайдарова избивают. Это тоже намек: не соваться не в свое дело. Он отвечает вторым визитом к прокурору, на сей раз более успешным. Следующий шаг мафии — попытка подкупа противника начальником группы «боевиков», обаятельным парнем, тоже воином-интернационалистом.

В драке рождается истина, фильм щекочет нервы, притягивает внимание и дает мне право писать о нем в таком тоне.

Последний эпизод фильма — по-настоящему сильный. Физически сильный. Директор нефтебазы, почти оправившийся от последствий хайдаровского вмешательства, возвращается к прежней спокойной жизни и вдруг... наталкивается взглядом на ребят в десантных гимнастерках. Мыто сразу узнаем боевых друзей капитана, а мафиози пока только предчувствует недоброе. Возмездие? Нет, это слово для данного эпизода звучит слишком торжественно. Мое зрительское чувство формулируется примерно так: «Как они его щас отметят».

Я совсем не против того, чтобы наши киношные «афганцы» наследовали имидж американских киношных «вьетнамцев».

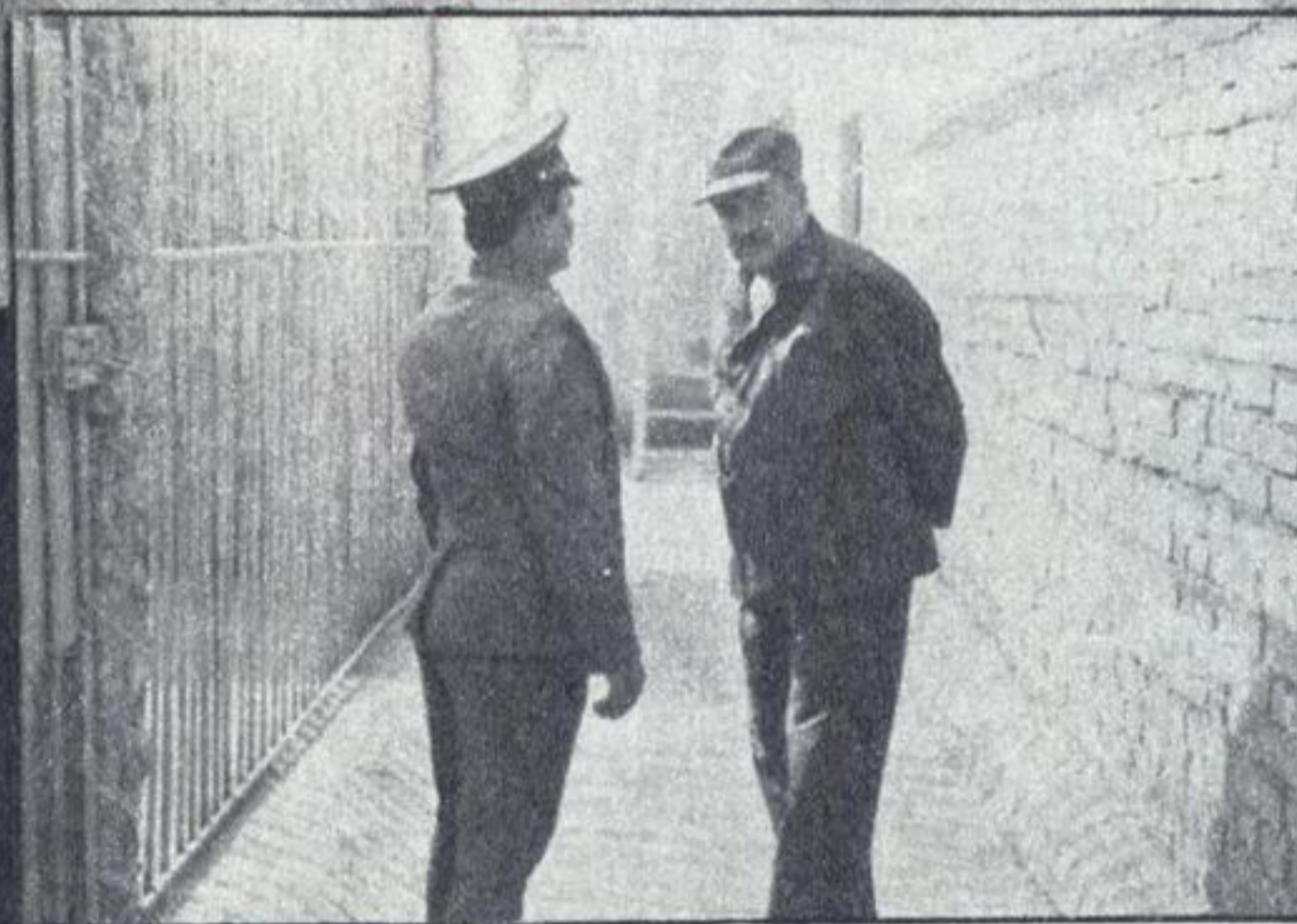
Это не худший пример для подражания: раз уж образ сложился и имеет успех, то грех его не использовать.

ОПАЛЕННЫЕ

КАНДАГАРОМ

«УЗБЕКФИЛЬМ», цветной

авторы сценария — Александр Файнберг, Вадим Трунин

Режиссер — Юрий Сабитов

Оператор — Тимур Каюмов

В ролях: Карим Мирхадиев, Елена Борзова, Сергей Варчук, Ато Мухамеджанов, Мурад Раджабов

Сирано все это здорово придумал. Наверно, даже гениально придумал.
Он мог бы ловить от своей «пьесы» кайф «в полный рост»,
если бы... любовь не была настоящей. А люди — живыми.
И если бы ее финалом не оказались три загубленные судьбы

**«ЛЕНФИЛЬМ», широкоформатный,
широкоэкранный, цветной**

По пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак»
Автор сценария — Александр Володин
Режиссер — Наум Бирман
Оператор — Генрих Маранджян
В ролях: Григорий Гладий, Ольга Кабо, Валерий Ивченко,
Андрей Подошьян, Виктор Степанов

СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК

В отличие от «Капитанской дочки»... извините, «Дубровского»... сюжет пьесы Ростана пересказать очень даже тянет. Не только потому, что в школе ее, несмотря на статус классики, не проходят.

Очень, знаете ли, лихо там закручено. Именно потому-то пересказывать нельзя. Чтобы не лишать зрителя удовольствия самому разобраться в хитросплетениях любовного треугольника. Впрочем, в пьесе он «о четырех углах», но автор сценария усложняет классическую любовную геометрию почему-то не захотел. Сирано де Бержерак, не искавший легких путей в любви, стихах и фехтовальных поединках с бесчисленными врагами, с ним бы вряд ли согласился. Я, кстати, тоже. Не претендуя на духовное родство с героем, попробую обосновать свою позицию тем, что имел честь участвовать в киноверсии произведения лет этак десять назад. Когда Ина Туманян, переложив «Сирано де Бержерака» на современный школьный материал (незабвенной памяти «Когда я стану великаном»), сумела ничего в нем не упростить. В том числе и доставшуюся вашему покорному слуге роль де Гишавосьмиклассника. В фильме же Наума Бирмана де Гиш вышел неким партийным боссом, чья любовь к героине воспринимается очень уж административно-командно. Отдав долг мемуаристике, перейду к тому, что авторам фильма действительно удалось.

Прежде всего сам Сирано. Григорий Гладий сыграл не просто «костюмчик», не только стать средневекового аристократа, не только душу-поэта, который «...и в карты он, и в стих, и так неплох на вид», не только несчастного влюбленного, а трагедию. И не сыграл, а пережил. Так, как только в мушкетерские времена и переживали. Так, что эти «страсти» не кажутся архаикой в наш здравый век.

Собственно, потому, что такое возможно, мы и заносим некоторые произведения в разряд классики. И по той же самой причине классику так трудно экранизировать.

Сирано упомянутый уже треугольник придумал сам. Сам написал роли и мизансцены — для прекрасной возлюбленной, для ее красивого, но недалекого избранника, для себя. Он все это здорово придумал. Наверно, даже гениально придумал. Он мог бы ловить от своей «пьесы» кайф «в полный рост», если бы... любовь не была настоящей. А люди — живыми.

Теперь — мораль. Гений — это не удача, не счастье, не преимущество. Гений — это всегда трагедия. Для его обладателя и для его близких. Для остальных, за редким исключением, трагедия гения представляется занятой, щекочущей нервы историей.

В таком, примерно, духе и получилось кино.

В темноте кинозала есть время подумать.
Не только над «почетной обязанностью».
Над подготовкой к Большому Параду своей собственной,
единственной и неповторимой жизни.
Подумать, не размениваясь на частности: во имя чего?

БОЛЬШОЙ ВОЕННЫЙ

ПАРАД

Китай, широкоэкранный, цветной

Автор сценария — Гао Лили
Режиссер — Чэнь Кайгэ
Оператор — Чжан Имоу
В ролях: Ван Сюэци, Сунь Чунь, Лу Лэй, У Жофу,
Гуань Цян

ОТ ЗАБОРА И ДО ПАРАДА

Шутка настолько расхожая, что давно перестала быть смешной. Но в армии я такие команды шутками не считал. Говорил «есть», брал лопату, насыпал больше, кидал дальше и отдыхал, пока летит. От забора до обеда.

Если я просто представлю «Большой военный парад» как правдивый фильм о китайской армии образца 1984 года, то это уже интересно. Не только потому, что мы и о нашей-то армии правду в кино не видим. И не потому даже, что Китай нам, по стереотипам недавнего прошлого, до сих пор представляется одной большой армией, для которой парад (большой, разумеется) — самое естественное состояние.

Парад — такое дело, что смотри его хоть каждый год в видеозаписи, разницы не заметишь. И уж совсем не придет в голову, разве что ребенку, разобрать эту огромную механическую игру на винтики и посмотреть, что там внутри крутится и как заводится. А для самих солдат это настолько близкая реальность, что копать в ней нет смысла.

Режиссер Чэнь Кайгэ сумел это шоу настолько приблизить к визиту кинокамеры, что его парад, во-первых, потерял всяческую парадность, во-вторых, разросся до размеров жизни. Речь в фильме идет о подготовке одного взвода к параду в честь 35-й годовщины образования КНР. О том, что он, оказывается, не игра.

Три часа стоять на жаре по стойке «смирно» — это наказание?

Связывать ремнем на ночь кривоватые ноги — это схи́ма?

Отказаться от поездки в отпуск на похороны матери — это приказ?

Нет, это большая честь. Потому что их, счастливых, отобранных для подготовки, ничтожно мало. А в конце курса подготовки останется еще меньше. И надо цепляться за место в строю — руками, зубами, нечеловеческим усилием воли. Душить слабость, скрывать болезнь, преодолевать отчаяние. А потом услышать на плацу от командира: «Считайте, что мы прошагали расстояние от северной границы до южной, туда и обратно. Это был по-настоящему великий поход. А сколько нам придется идти на параде? Всего девяносто шесть шагов. Тысячи километров ради девяноста шести шагов. Каким же надо обладать мужеством, чтобы выдержать все это!»

В темноте кинозала есть время подумать. Не только над «почетной обязанностью». Над подготовкой к Большому Параду своей собственной, единственной и неповторимой жизни. Подумать, не размениваясь на частности: во имя чего? Неужели ради девяноста шести шагов по Красной Площади? Или как там она... в Пекине — Тяньаньмэнь, кажется?

Вполне понятная мужская слабость, характерная, по-моему, для любого возраста, собравшись числом больше двух, за бутылкой-другой-третьей, объявлять себя если не великим, то заметным поколением. Аргументация собственной «заметности» при этом опускается за ненадобностью.

ВЕЛИКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Венгрия, цветной

Авторы сценария — Геза Беремьни, Ференц Андраш
Режиссер — Ференц Андраш
Оператор — Элемер Рагайи
В ролях: Дьёрдь Черхалми, Карой Эперьеш, Мари Кишш,
Дороття Удварош, Роберт Колтаи

ВЕЛИКОЕ ДО СМЕШНОГО

В качестве пролога маленькая притча о добре и зле. Два друга собираются в турпоездку за границу. Без планов на возвращение. Одному из них отказывают в иностранном паспорте. Но уезжает-таки именно он, выманив у другого паспорт и переклеив фото. Обманутый остается вековать в горячо любимой Венгрии.

Берусь предсказать однозначность зрительской реакции: один из друзей подонок, другой — страдалец. Мысль о непатриотичности обоих приходит позже. Если приходит. Так, без подмигивания и кукишей в карманах фильм констатирует, что он нас всех насквозь видит. И уже после этого демонстрирует нам «Великое поколение» восемнадцать лет спустя, в 1986 году.

Герои фильма бодрятся, храбрятся, меняются женщинами, поучают детей, выпивают «еще по одной», лихо защищаются в семейных скандалах, не лезут в карман за словом, зато охотно лезут за деньгами... Что еще?

Больше ничего. Даже их социальный панцырь вскрывается без стамески, хотя, казалось бы, сработан прочно. Судите сами: Макай — популярнейший ведущий дискотек и музыкальных радиопрограмм, Никита — преуспевающий бизнесмен, чуть ли не миллионер, Рэб — и вовсе американец. А на поверку?

Макай воспринимается женщинами как наемный партнер для танцев, а старыми друзьями — как мальчик «для битья». Никита, чье состояние увеличивается пропорционально числу любовниц, и то, и другое воспринимает смертельно надоевшей обузой. Рэб, провернувший ловкий трюк с турпоездкой, за всю свою жизнь в Америке едва накопил денег на билет до Венгрии.

Но попробуйте им об этом сказать! Они и друг другу-то такого не позволят. Разве, в порядке дружеской подначки. Перед... надцатой рюмкой. Помогающей им не прятать глаза друг от друга.

И от умных детей, не доросших пока до осознания себя очередным «великим поколением».

Этим названием, кстати, авторы фильма окончательно добивают героев в наших глазах. И все-таки что-то мешает нам поставить на них крест. Что-то заставляет воспринимать этих людей серьезно, с сочувствием и (это-то откуда?!) доброжелательностью.

Вот тут и кроется секрет фильма. Дело в том, что рядом с Макай, Никитой и Рэбом живут их сверстники, не замеченные камерой. Режиссер фильма, автор сценария, оператор, да и исполнители трех главных ролей. И черт меня подери, если на банкете по поводу Особой премии жюри на фестивале в Сан-Себастьяне (или — Большого приза в Страсбурге, или — «Золотого жетона» в Чикаго) они не называли себя великим поколением.

ВИКТОР ЦОЙ

СТРАНА ВСТРЕЧАЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ

В Москве работает одна греческая журналистка, которая очень не любит коммунистов. Греческих. Что-то там такое на семейной почве. Странная мотивация политических взглядов? Но для нее — достаточная.

В фильме «Конец девяти» никто не любит коммунистов. Греческих. Такое впечатление, что вся Греция не любит. Тем не менее этот фильм получил Золотой приз на Московском кинофестивале 1985 года, когда у нас с плюрализмом было не очень-то.

Когда говорят «земля горит под ногами», имеют в виду кого-то «их» — воров, врагов, чужаков, чуждых. Но вот мы два часа идем след в след за девятью измученными людьми, участвуем в их отрывистых редких разговорах, ищем для них пищу, ночлег, хоть крохотный «островок безопасности», а земля горит. Отторгает их, боровшихся за нее сначала с фашистами, потом с английскими «союзниками», потом... с собственным народом.

Мы чувствуем, что их бесконечный поход не имеет «пункта назначения», что повсюду они будут встречать только врагов, и все же бредем за ними, спотыкаясь, по враждебному пространству фильма.

Чем же провинились эти девять перед соотечественниками? Тем, что были храбрее, честнее и последовательнее других. Они сражались в отрядах Сопротивления, когда страна покорилась захватчикам. Но тогда симпатии простых «негероических» людей были целиком на их стороне. Потом они не захотели «полюбовно» сдаваться и английским солдатам, которые захватили Грецию под девизами освобождения. А потом — их противником стало пошедшее на поводу у англичан греческое правительство. Вот так эти люди, девять лет боровшиеся против войны, стали символом войны. В стране, которая за девять лет смертельно от войны устала.

Прислушайтесь: они ни словом не обмолвились о политике. Вода, еда, отдых, простая «довоенная» работа — все, что им нужно. Но для этого надо дойти. Куда?

Незнакомый крестьянин посадил их за стол, дал на дорогу хлеба, пожелал удачи и кинул вслед гранату. Они ушли. Оставив на дворе три трупа — хозяина и двух его сыновей. Как вы думаете, кого будут проклипать односельчане?

Этим девятьерым уже не суждено освободиться от клейма войны. Разве что сбросить его вместе с жизнью. Фильм заставляет с этим смириться. И уж тогда дает обреченным шанс, выталкивая за круг неизбежной смерти одного — семнадцатилетнего пацана. Который, может быть, еще сгодится не только для боя, но и для молитвы.

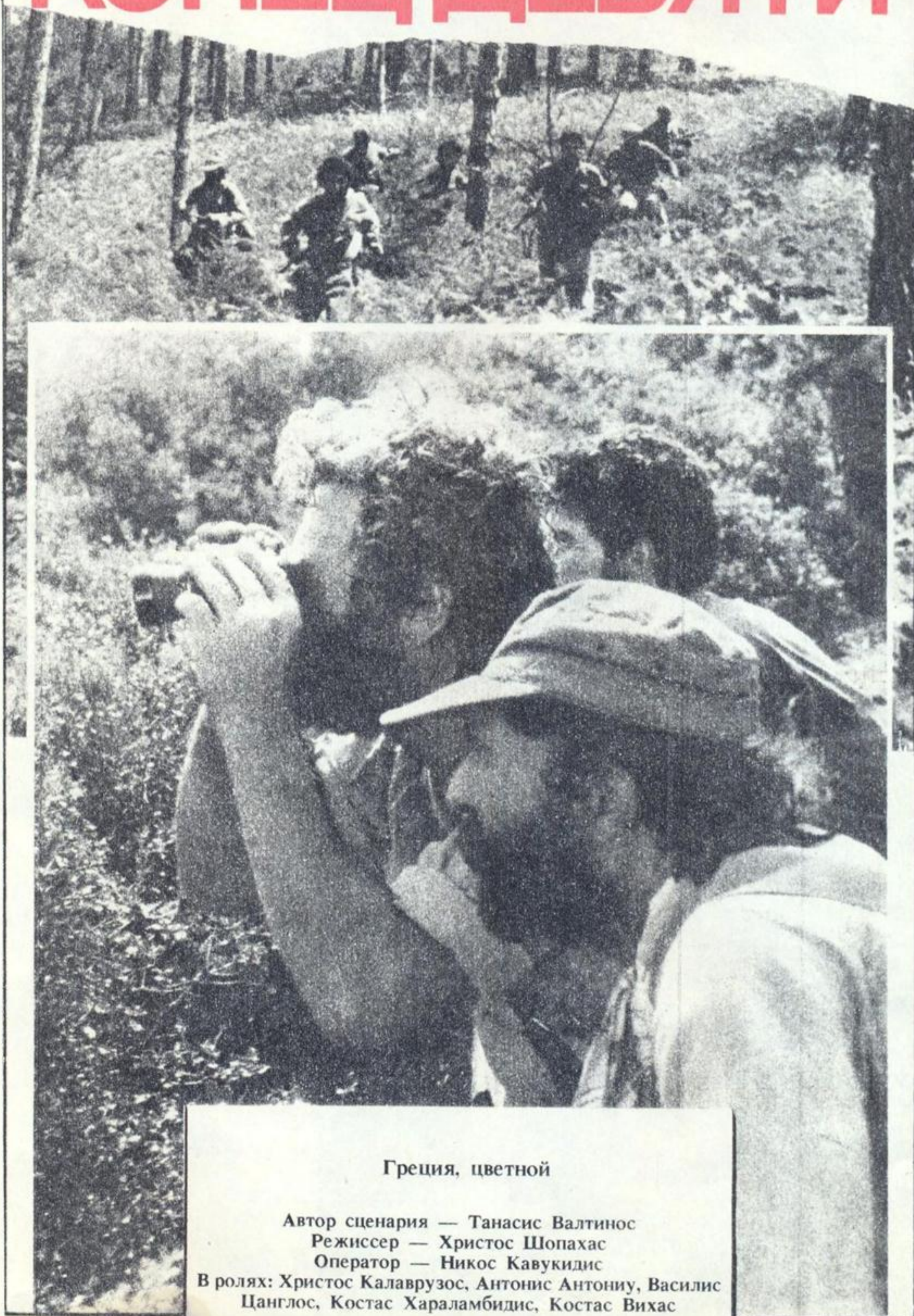
Пусть хотя бы для одного «конец девяти» станет началом. Чтобы он закончил войну — за всех остальных.

Война — это обязательно чья-то вина. Покуда она — политика.

Война — это всеобщая психическая болезнь.

Когда она становится бытом.

КОНЕЦ ДЕВЯТИ

Греция, цветной

Автор сценария — Танасис Валтинос

Режиссер — Христос Шопакс

Оператор — Никос Кавукидис

В ролях: Христос Калаврузос, Антонис Антониу, Василис Цангос, Костас Хараламбидис, Костас Вихас

СТЕКЛЯННЫЙ, ОЛОВЯННЫЙ, ДЕРЕВЯННЫЙ...

Из всех правил грамматики это звучит наиболее красиво. Ностальгический этюд по мотивам уроков русского. Какое он имеет отношение к фильму «Стеклянный зверинец»? По-моему, никакого.

Все, что случится в фильме, давно случилось. Семья, которая выступает в нем главным действующим лицом, давно распалась. Великая американская депрессия 30-х, составляющая социальный фон сюжета, давно и, похоже, навсегда закончилась. Так что сюжет к фильму тоже никакого отношения не имеет.

А герои, соответственно, к сюжету. Главный из них, Рассказчик, в описываемый им же момент в кадре старается быть как можно реже, поскольку съемки происходят у него дома, а там — тоска. Там живет тихая хромоножка Лаура (его сестра), собирает стеклянных зверушек, слушает одну и ту же пластинку и на все столкновения с действительностью реагирует с наивной однозначностью: ее тошнит.

Еще там живет Аманда (его мать), изо всех сил старающаяся наставить детей на путь истинный, что уже совершенно непереносимо.

И еще там есть портрет отца, который в незапамятные времена променял такой вот семейный уют на неизвестность искателя приключений, откуда однажды прислал телеграмму из двух слов: «Привет! Пока!»

И вот они живут себе потихоньку совершенно отдельной друг от друга жизнью. Том (Рассказчик) пропадает в кино, Лаура — в компании стеклянных зверей, Аманда — в воспоминаниях о городе своей юности.

А потом у них появляется общая цель — выдать Лауру замуж. И в доме возникает молодой человек, который вполне мог бы составить Лауре семейное счастье. Тому — карьеру, а Аманде... ей больше ничего и не надо.

Но из этого, естественно, ничего не выйдет — о чем прекрасно знает и сам молодой человек, и Лаура, и Аманда, и мы, и Рассказчик. Тем более что рассказывает он нам все задним числом, когда семья его давно распалась, а сам он в незапамятные времена последовал-таки примеру отца.

Как убедить вас посмотреть этот фильм? Ведь семейные воспоминания, как фотографии из семейного альбома, представляют интерес только для их обладателей.

Скорее всего, и знаменитый актер Пол Ньюмен, всю жизнь игравший «крутых» парней, не сможет объяснить даже себе, зачем он взялся поставить такую сентиментальную пьесу Теннесси Уильямса.

Я, например, знаю только то, что меня эти невнятные сцены тоже почему-то не отпускают. К тому же привязалось, ни к селу ни к городу, школярское — стеклянный, оловянный, деревянный...

Стеклянный, оловянный, деревянный...
Из всех правил грамматики это звучит наиболее красиво.
Ностальгический этюд по мотивам уроков русского.
Какое он имеет отношение к фильму?

СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

США, цветной

По одноименной пьесе Теннесси Уильямса
Режиссер — Пол Ньюмен
Оператор — Майкл Болхаус
В ролях: Джоан Вудворд, Джон Малкович, Карен Аллен,
Джеймс Нотон

ЛУЧШЕ СТОЯ, ЧЕМ НА КОЛЕНЯХ

Анни Жирардо не надо гримироваться под нас — она и так своя, даже в роли полицейского. Это профессионализм.

Другое дело, в фильме «Жизнь продолжается» чувствуется, что от собственного профессионализма блистательной Анни немного скучно. Но смотреть на нее все равно...

...Нет, «весело» — не то слово. Какое уж тут веселье, когда женщина с тремя детьми теряет мужа в разгар выходного дня. Любимого мужа — что особенно ясно после похорон, когда кухня становится обузой, постель кажется пустыней, а дети вдруг перестают задавать глупые вопросы.

И по-настоящему сочувствуешь тому, что вот, приходится теперь пойти работать. И по-человечески понимаешь, что пособие на детей, на которое даже не самый оборотистый советский турист купил бы видео и чемодан шмоток, — это действительно «не деньги».

Наверно, так получается потому, что фильм ни в чем не оправдывается. Тем самым храня нас, зрителей, от греха ханжеского соглядатайства. Совершенно, например, по-житейски воспринимается появление в постели вдовы незнакомого мужчины («Эй, мсье, одевайтесь. Пора уходить. Быстрее!»). Ну, тошно бабе. Как раз тот случай, когда «никто не осудит ее больше, чем она сама», а она... не очень-то. Или то, как она по-гимназически динамит приятного во всех отношениях, к тому же влюбленного в нее мужчину. И то, как она по-гимназически же в него влюбляется, не очень скрывая это от детей. А когда дети, смеясь, обсуждают мамин роман, совсем не кажется, что «у щенков нет ничего святого». Кстати, когда героиня без мук самопожертвования, легко и по-дружески признает право старшей дочери покинуть семью в столь тяжелый момент, фильм как-то ненавязчиво обходится без нравоучительного тона. Просто помогает нам понять ближнего и дальнего, посочувствовать его — не самым, по нашим-то меркам, тяжелым — проблемам.

И вот, когда мы этому научились, от героини уходит тот самый приятный во всех отношениях мужчина. Уходит нескладно, трусливо и потому особенно жестоко — тут, похоже, все так называемые «приличные мужчины» одинаковы, независимо от гражданства и состояния. А фильм при этом делает маленький фокус, почти чудо. Совсем без нажима наталкивает нас на очень симпатичную и уместную в нынешние времена мысль.

Если после того, как тебе было так плохо, что дальше некуда, судьба подбрасывает еще одно несчастье, значит... Значит, может быть еще хуже. А раз может, то все, что случилось, не самое плохое. Радоваться надо, что жизнь продолжается, — советует нам Анни Жирардо. И вытирает слезы.

Наверно, нашим женщинам полезно узнать, что во Франции тоже бывает собачья жизнь — хоть и на франки. Наверно, Анни Жирардо — одна из лучших собеседниц для этого доверительного разговора — несмотря на то, что ее «не первую молодость» украшают такая фигура, такая прическа и такой туалет.

ЖИЗНЬ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Франция, цветной

Автор сценария и режиссер — Моше Мизрахи
Оператор — Ив Лафэй

В ролях: Анни Жирардо, Жан-Пьер Кассель, Пьер Дюкс,
Мишель Омон, Джулия Сальватори

МАСКА, Я ВАС ЗНАЮ

Личность телеведущего во всех странах привлекает к себе массовый интерес. Под словом «личность» я имею в виду не только лицезубую, обращенную к экрану часть головы, хотя довольствоваться телезрителям приходится именно ею.

А так тянет на личную жизнь! Тяга эта — от сладострастной какой-то уверенности, что ведущий этот в жизни не совсем такой, вернее, совсем не такой, как в своей передаче; копия с точностью ровно наоборот. И чем передача благоднее, тем больше тянет. Для меня предмет такого вождения — ведущие «От всей души».

Клод Шаброль угадал мои запросы. Герой его «Масок» постоянно появляется на всефранцузском экране в окружении симпатяг-старичков, ветеранов капиталистического труда. И они там пляшут и поют, весело живут. А на поверку добряк-ведущий оказывается...

Стоп! «Маски» — детектив с частным расследованием, и раскрой я раньше времени его интригу, заслужу вместо гонорара денежный штраф.

Фильм я впервые посмотрел на фестивале альтернативного кино «Арсенал» и помню собственное и многих коллег недоумение: чему тут альтернатива? Добротный детектив с красивыми прическами, костюмами, машинами и виллами. Нечто вроде «Тайны «Черных дроздов». Правда, не так страшно. И, что по нынешней конъюнктуре существенно, совершенно без эротики. Зато, надо признать, есть Филипп Нуаре. Как обычно, прекрасно справляющийся с ролью — в том числе и с ролью ведущего французской «От всей души».

Подозреваю, данный текст немного отличается от того, что ждал от меня Клод Шаброль. Но с другой стороны, отказом его фильму в звании альтернативного я отпугнул не так уж много зрителей: киноавангарду у нас пока рано тягаться по спросу с кооперативными пирожками.

Зато аналогией с «Дроздами» поднял шансы картины, насколько мог. А «Дрозды» обижаться на зрителей оснований не имеют.

А еще с удовольствием хочу сообщить, что в финале меня ожидал приятный сюрприз. Добродетельный ведущий со всем размахом своей широкой души открыл двенадцати миллионам «свидетелей» прямого эфира свое истинное лицо. Как знать, может наша киноаудитория этого психологического шоу и не уступит по численности армии французских телезрителей. Особенно после моей рекламы.

«Маски» — добротный детектив с частным расследованием, с красивыми прическами, костюмами, машинами и виллами. Нечто вроде «Тайны «Черных дроздов». Правда, не так страшно.

МАСКИ

MASQUES

Франция, цветной

Авторы сценария — Одиль Барски, Клод Шаброль
Режиссер — Клод Шаброль
Оператор — Жан Рабье
В ролях: Филипп Нуаре, Робен Ренуччи, Бернадетт Лафон, Анна Броше, Моник Шометт, Роже Дюма

Октябрь уж наступил... Уж роша отряхает последние листья... И настроение весьма осеннее — дождик моросит, туман стелется, заморозки... Лучшего досуга, чем кино, и не придумаешь, и не предложишь. А предложить есть что. Комедии, драмы, детективы, детские ленты — выбирай на вкус. Ну а насколько они вам приглянутся... Сходите, посмотрите!

Осенью тепло столь же дефицитно, сколь в сегодняшнем кинематографе — комедии. Нынешний месяц совсем на них не щедр, оттого, видимо, и выпускают в повторный прокат две довольно старые ленты. Отечественная — «КОРОЛЕВА БЕНЗОКОЛОНИИ», где в главной роли занята популярная Надежда Румянцева, была дружно разругана прессой лет двадцать пять назад. Но, думается, приятный аромат «ретро», окутавший ее в наши дни, будет с удовольствием вдыхаться нынешними ее зрителями.

Американская картина, снятая знаменитым Сиднеем Поллаком, известным нашим зрителям фильмами «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?», «Без злого умысла», «Жизнь взаимы», предложит вам блистательный беннефис популярнейшего Дастина Хоффмана. В ленте «ТУТСИ», что в переводе означает — «милашка», он играет эту самую «милашку». А что прикажете делать безработному актеру, если единственная роль, которая ему досталась — женская. И вот Майкл Дорси под именем актрисы Дороти Майлс становится невероятно знаменит. Ну а сам Майкл вынужден владеть двойную жизнь до тех пор, пока... Словом, обхохочетесь. Главную женскую роль исполнила Джессика Ланж.

В репертуаре месяца есть несколько остросюжетных лент. «НАСЛЕДНИЦА НИКИ» — плод содружества автора сценария Алексея Леонтьева и режиссера Вадима Лысенко. В основу сюжета картины они положили историю знаменитой племенной лошади, во время войны увезенной с одного из украинских конезаводов в Германию, а затем возвратившейся в родные места. Оказавшись собственностью известного жокея, лошадь не желает слушаться нового хозяина. Ее непокорность спасает жизнь ее настоящим хозяевам, конюху Григорию и его сыну — Ленке. Хотя и снятый в жанре детектива, фильм романтичен и потому призван тронуть сердца зрителей, пробудить в них доброту и милосердие. Одесская киностудия.

Известный драматург Геннадий Бокарев и опытный режиссер Ярополк Лапшин в ленте «ПЕРЕД РАССВЕТОМ» рассказали исто-

АФИША „СК“

«НАСЛЕДНИЦА НИКИ»

«ЕСЛИ БЫ...»

«ХОЛОДНЫЙ АНГЕЛ»

«ПЕРЕД РАССВЕТОМ»

«БУКОВЫЙ ЛЕС»

НАСЛЕДНИЦА НИКИ ● ПЕРЕД РАССВЕТОМ ●
 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ● РИСОВАННЫЙ КРУГ ● КТО
 БОИТСЯ — БЕЖИТ ● ЛЕГЕНДА О БЕЛОМ
 ДРАКОНЕ ● ПАПИЛИО ● ЦАРСКАЯ ПЬЕСА ●
 ЕСЛИ БЫ... ● КОРОЛЕВА БЕНЗОКОЛОНКИ ●
 ТУТСИ ● БУКОВЫЙ ЛЕС ● ХОЛОДНЫЙ АНГЕЛ

рию поезда особого назначения, в котором спешно эвакуировали репрессированных «врагов народа». Трое «пассажиров» разрушенного в бомбежку поезда, чудом оставшиеся в живых, узнают трагическую правду о событиях довоенного времени и друг о друге... В ролях: Валерий Рыжаков, Евгений Миронов, Александр Панкратов-Черный. Свердловская киностудия.

И вновь война — на этот раз гражданская. Материалом для фильма «ПРЕСЛЕДОВАНИЕ» послужили события двадцатых годов, происходившие в Средней Азии. Поджоги, убийства, нелегкая борьба против басмачества. Драматурги Толомуш Океев и Дооронбек Садырбаев написали, а режиссер Усенжан Ибрагимов на киностудии «Киргизфильм» снял ленту в жанре «истерна». Термин этот то и дело мелькает на страницах кинопрессы, и в специальной расшифровке, думается не нуждается.

Молодое грузинское кино неизменно вызывает интерес профессионалов, а вот у «профессионального» зрителя их ленты почему-то не пользуются вниманием. Но все же советуем посмотреть фильм режиссера-дебютанта Дмитрия Цинцадзе, снятый по сценарию, написанному совместно с Бесо Одишария. Молодые кинематографисты сняли жесткую и четкую ленту «РИСОВАННЫЙ КРУГ». Главный герой ее — Дато Чейшвили — на склоне лет вдруг обнаруживает, что всю свою жизнь прожил в рисованном, призрачном, придуманном им мире, отгородившись от своих близких, от семьи, от сына. Одинок, покинутый всеми — что-то ожидает его? Роль Дато Чейшвили исполнил Джемал Сихарулидзе. «Грузия-фильм».

Чехословацкое кино в октябре представлено двумя лентами — «ПАПИЛИО», поставленной режиссером Иржи Свободой, и фильмом Душана Клейна — «КТО БОИТСЯ — БЕЖИТ». Обе сняты на ретроматериале. Первая рассказывает о юноше, чье взросление совпало с периодом фашистской оккупации страны. Франтишек Цепек, талантливый мальчик, подававший большие надежды, вместо того, чтобы продолжать образование, устраивается рабочим на завод. Там он проходит суровую жизненную школу потерь, поражений, горя, разочарования. В какой-то момент Франтишек ломается и идет на

крайность — на убийство... Главную роль сыграл Филип Ренч.

Герой второй картины столь же молод, как и Франтишек. Но в отличие от него, Мирослава — так зовут персонажа фильма Душана Клейна, не страшат жизненные невзгоды и тревожения. Он приехал в глубинку по собственной инициативе с искренним желанием сеять «разумное, доброе, вечное» в душах крестьянских детей. Мирослав преодолевает все трудности и неприятности, свалившиеся на его голову. Ему нельзя не сочувствовать в его стремлении сделать окружающим добрее, чище и сердечнее. Прибавим, что фильм пронизан поэзией цыганской музыки, песен, танцев... Сыграл Мирослава актер Павел Кржиж.

...Основное действие болгарского фильма «ЦАРСКАЯ ПЬЕСА» разворачивается на сцене провинциального театра. Идет премьера исторической драмы, написанной местным автором. В зале, как водится, начальство, пресса. И ничто не предвещает неожиданного поворота сюжета. Режиссер фильма — Иван Ничев, автор сценария — Владо Даверов. В ролях: Тодор Колев, Коста Цонев, Доротея Тончева.

Детишкам, без сомнения, доставит удовольствие лента «ЛЕГЕНДА О БЕЛОМ ДРАКОНЕ». В ней есть все, что им нравится — злые волшебники и волшебницы, прекрасная девушка и ее смелый и отчаянный спаситель, которым окажется... пятилетний мальчик. В ролях: Кристофер Ллойд, Ди Уоллес Стоун, Сун Тек О, Кристофер Стоун. Режиссеры: Ежи Домарадзкий, Януш Моргенштерн. Польша — США.

Ну и напоследок — подарок поклонникам индийского кино. Лента «ЕСЛИ БЫ...», сделанная Махешем Бхаттом (он и режиссер, и автор сценария) снята в традиционном жанре мелодрамы и рассказывает душераздирающую историю о малодушном, но талантливом муже, преданной, но недалекой жене, и об их сыне. В ролях: Джеки Шрофф, Димпл Кападиа, Марканд.

Вниманию зрителей предлагаем также фильм режиссера Никитуса Михайлеску «Буковый лес» (Румыния) и картину режиссера Петера Фогеля «Холодный ангел» (ГДР).

ХИП-ПАРАД

Игорь Сукачев

СЖ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ РОК-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ,
ВЫБРАННЫХ КИНЕМАТОГРАФОМ

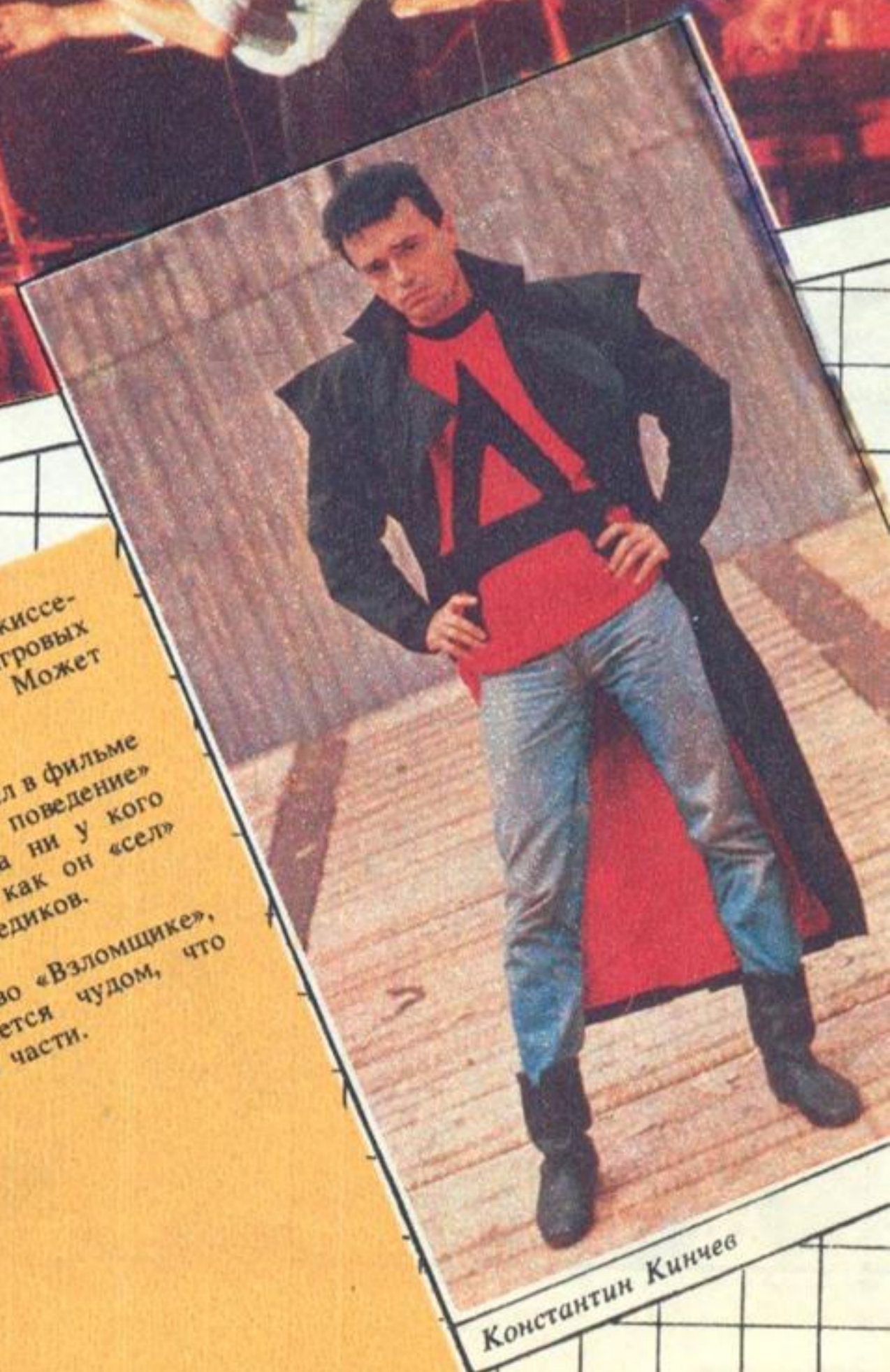
18

Виктор Цой

Петр Мамонов

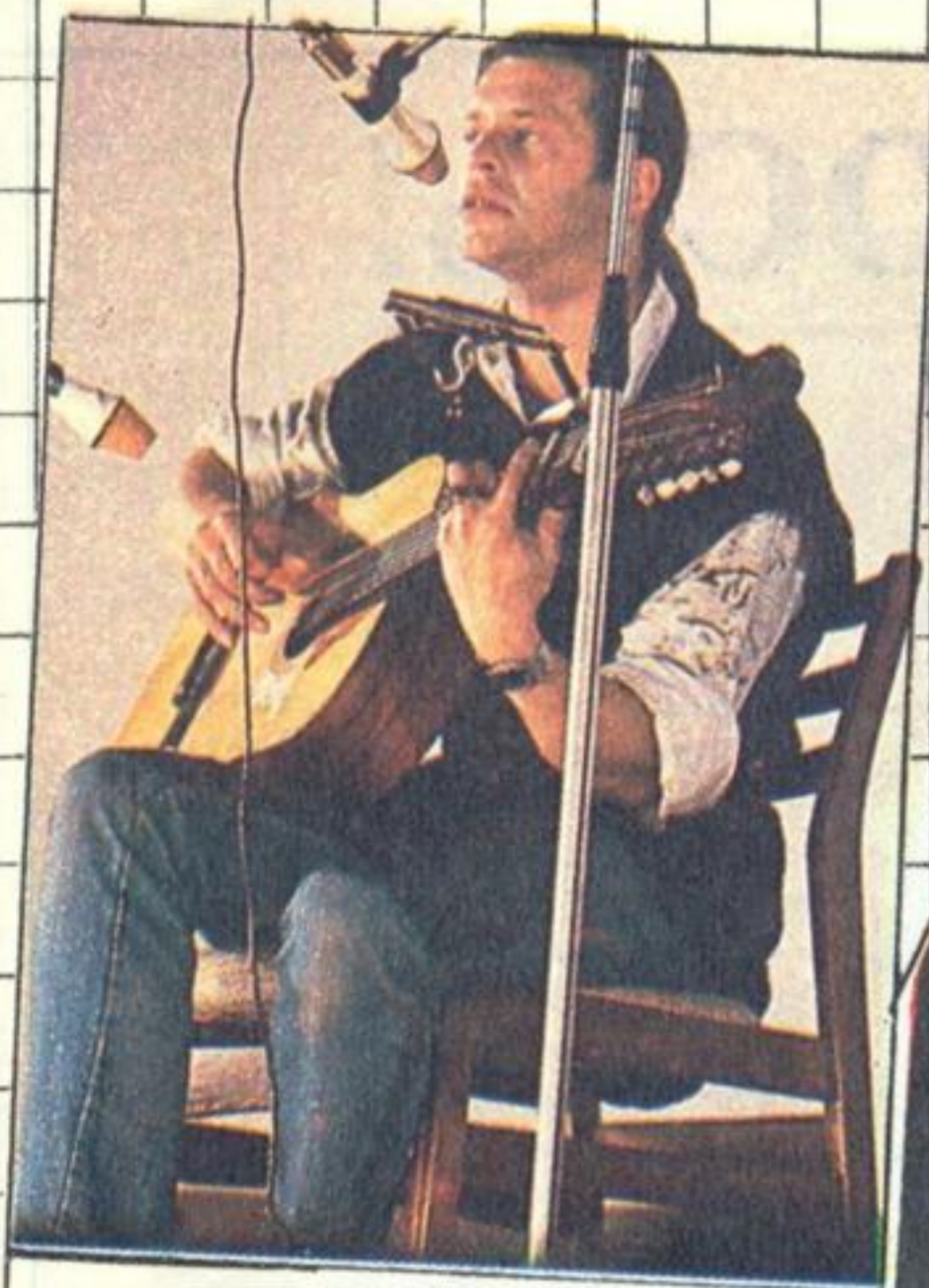

Константин Кинчев

БГ. Номер раз! Настолько популярен у кинорежиссеров, что его не решаются снимать в игровых картинах. Только почтительно упоминают. Может быть, американцы окажутся смелее.

Петя МАМОНОВ, отец родной. Дебютировал в фильме «Хау ду ю ду» вместе с группой «Легкое поведение» (шутка). Его актерские данные никогда ни у кого сомнений не вызывали. А после того, как он «сел» на «Иглу», сомнения отпали даже у медиков.

Костя КИНЧЕВ. Когда он снялся во «Взломщике», это казалось чудом. Теперь кажется чудом, что режиссеры не спешат рвать его на части.

Борис Гребенщиков

Жанна Агузарова

Юрий ШЕВЧУК. Клад для острой кинопублицистики. Но у него «все в кайф» и без кинематографа.
Жанна АГУЗАРОВА. В «Ассе» исполнила любимую песню Бананана (вряд ли сильно любимую Африкой). В кинематографе предпочитает жанр видеоклипа. А если серьезно, не родился еще тот режиссер...
Игорь СУКАЧЕВ. Первый из рокеров, снявшийся в фильмах, не относящихся к року («Защитник Седов», «Шаг»); режиссер А. Митта считает, что главный талант Гарика — актерский. А остальное «со временем пройдет». Ну-ну...

«Машина Времени»

Юрий Шевчук

Виктор ЦОЙ — лидер группы «Кино». Комментарии излишни.
«МАШИНА ВРЕМЕНИ» — снявшись первой из рок-групп в фильме «Душа», убедительно доказала коллегам, что связываться с этим делом не стоит. Как видите, не помогло.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТВОРЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕДАКЦИЯ ВОЗЛАГАЕТ НА ДЕЖУРНОГО КРИТИКА АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВА.

ВОТ ЭТО НОВОСТЬ!

СОН РАЗУМА

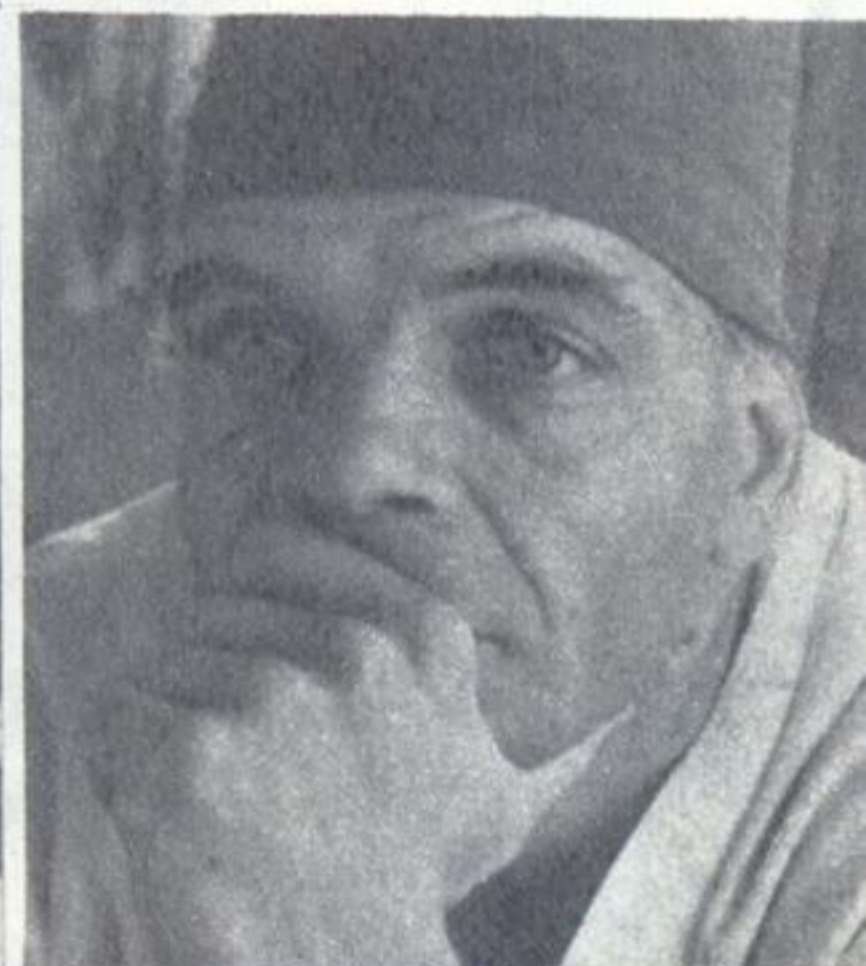
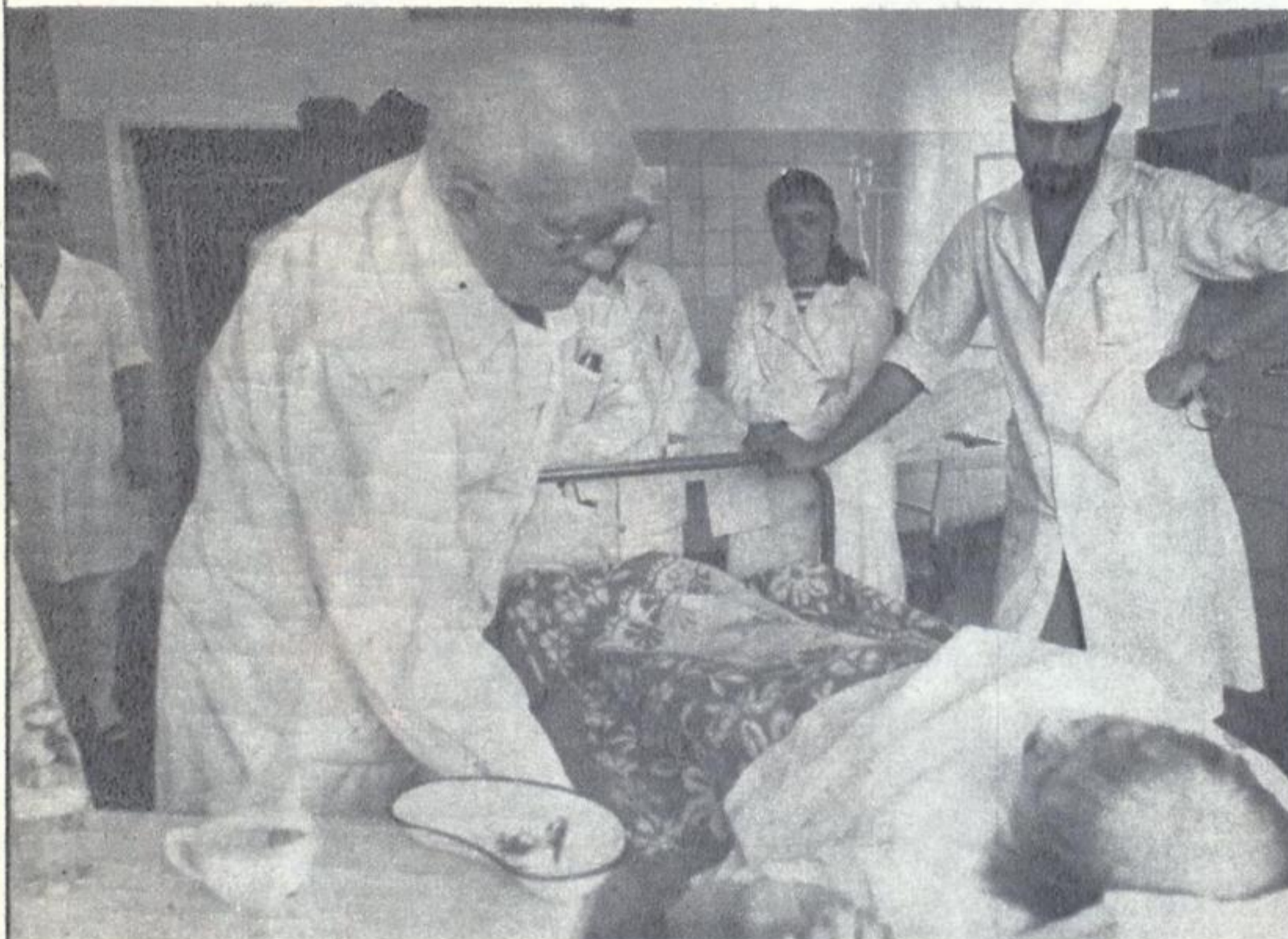
(Репортаж со съемок фильма „ГРАНЬ“)

Площадь являла собой весьма фантастическое и зловещее зрелище. Повсюду валялись обломки каких-то предметов, стояли безголовые манекены, облезлый полуразвалившийся автомобиль, почему-то аптекарский стол и шкафчик с ящиками для лекарств, огромные вазы с искусственными цветами. Неожиданно площадь стали заполнять самые разные

Главный герой нашей ленты — врач, борющийся за жизнь тех, кто решил свести счеты с жизнью. Его роль исполняет Арнис Лицитис.

— Мой персонаж,— говорит актер,— каждый день встречается с человеческим горем. Пытается понять и помочь каждому из своих пациентов. И мне хотелось бы, чтобы зрители, посмотрев фильм, задумались о жизни, попытались стать добрее и отзывчивее. Может, тогда мир станет чуть счастливее. И сон разума кончится.

Наталья БАТАЕН

люди: подросток, цыганка, военный, священник, милиционер, бородатый толстяк, еще странные мужчины и женщины. В темном углу полуразрушенного дома прямо на земле сидела светловолосая женщина с протянутыми руками — на одной из них лежали окровавленные глаза, на другой — такое же окровавленное сердце... Все это было похоже на кошмарный сон.

— Именно сон мы сегодня и снимаем,— рассказывает режиссер и автор сценария картины «Грань» Надежда Репина.— Сон героини, доведенной семейными неурядицами до той грани, за которой человек решается на крайность — самоубийство. До недавнего времени было как-то у нас не принято об этом упоминать, да и мы сами редко задумывались о такой беде. Но «это» существует и говорить о нем необходимо.

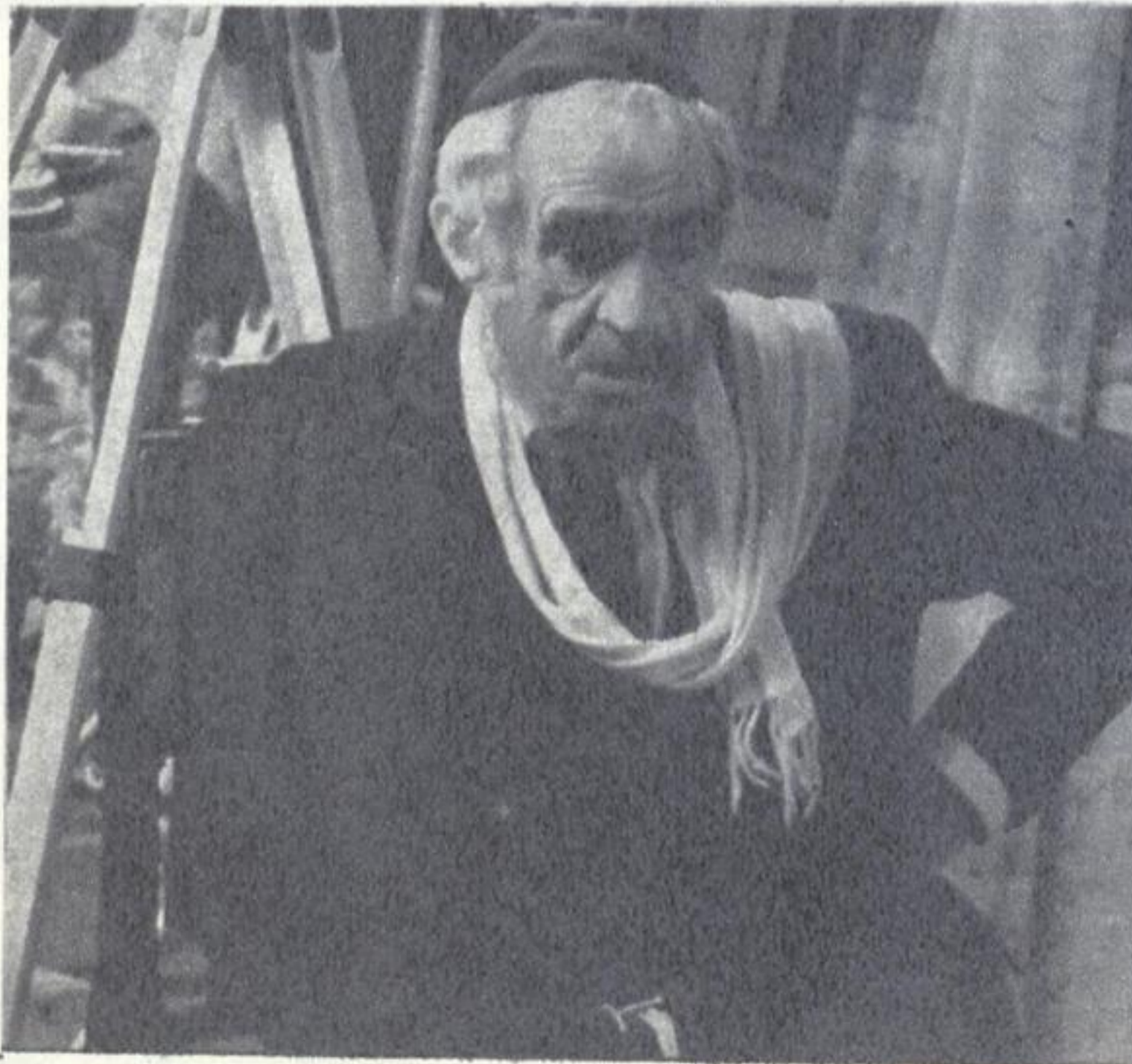
Фото В. Угарова

БИНДЮЖНИК И КОРОЛЬ

Проза Бабеля прочно завладевает умами и сердцами кинематографистов. По нашим сведениям на студиях страны практически одновременно снимаются четыре (!) картины по произведениям этого совсем недавно «закрытого» для кино писателя. Одна из них — «Биндюжник и король»

Фото И. Гневашева

режиссера В. Аленникова и композитора А. Журбина (картина музыкальная) по сценарию А. Эпштейна собрала созвездие актеров. Вас ждет встреча с А. Джигарханяном, Т. Васильевой, М. Леонидовым, З. Гердтом.

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение

«Союзинформкино»

Ответственные
за выпуск:

Н. З. Басина,
Е. В. Уварова

Редакторы:

И. В. Попова,
Е. А. Караева,
Н. В. Блинова

Художественный
редактор Ю. Л. Орешин

Технический редактор

Е. В. Курочкина

Корректор

М. Б. Данилина

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

Общественная редколлегия:

А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

На 1-й стр. обложки:

Жанна Агузарова

Фото Е. Матвеева

На 4-й стр. обложки:

Игорь Сукачев

Фото Е. Матвеева

На вкладке:

Виктор Цой

Фото И. Гневашева

Сдано в набор 20.07.89.
Подписано в печать 08.09.89.
Формат 60×90^{1/8}.
Глубокая печать. Усл.
печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86. Изд. № 76.
Тираж 800000 экз.
Заказ 1817. Цена 45 коп.

ВО «Союзинформкино»
Госкино СССР. Адрес:
109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233-20-90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов
Московской области.

